

УДК 316.48:159.922.4

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-346-351

МЕДИЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА КАК АКТ ДЕОНТОЛОГИЗАЦИИ ЭТНОСА

Казарян Армине Гегамовна

Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского

Статья задает новый ракурс осмысления проблем геноцида, предстающего не как этнический и политический, а как коммуникативный феномен. В этом смысле медиадискурс приобретает новое содержание и становится фактором формирования и конструирования этнической идентичности. Темы межэтнических отношений и внутриэтнической идентичности являются материалом эффективного манипулятивного воздействия в массмедиа. С помощью методов стереотипизации и пропагандистских приемов массмедиа порождают в сознании аудитории искаженные образы, мнения, установки по тем или иным вопросам и создают таким образом свою реальность. Значительное внимание также уделяется роли массмедиа в самовозобновлении и сохранении «коллективной памяти» этноса за счет процесса реконструкции исторических событий и обращения к образам-архетипам. Прошлое превращается в символические фигуры из воспоминаний, определяющие идентичность и самопонимание этноса. Массмедиа отбирают факты из героического, жертвенного прошлого в соответствии с духовными потребностями этноса в настоящем, способствуя тем самым его консолидации сквозь призму времени. В статье анализируются методы ведения информационной борьбы в вопросах геноцида армян. Обосновывается мысль о том, что применение этих методов в массмедиа создает коммуникативную реальность, вступающую в противоречие с исторической реальностью, национальной памятью. Автор прослеживает тенденцию использования вопросов национальной, этнической идентичности в конструировании коммуникативной реальности. Сделан вывод о деструктивной роли коммуникативного потенциала этногенеза, способного изнутри разрушить национальную общность, если он представляет собой инструмент власти и подавления. В этом отношении массмедиа порождают «коммуникативное одиночество» индивида, противопоставляя его этносу.

Ключевые слова: этнические конфликты, этническая идентичность, геноцид армян, коллективная память, коммуникативная реальность, коммуникативное одиночество.

THE MEDIA INTERPRETATION OF THE ETHNIC CONFLICT AS AN ACT OF DEONTOLOGISATION OF THE ETHNIC GROUP

Armine G. Kazaryan

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The article sets a new perspective for understanding the problems of genocide, which appears not as an ethnic and political, but as a communicative phenomenon. In this sense, the media discourse acquires new content and becomes a factor in the formation and construction of ethnic identity. Themes of interethnic relations and intra-ethnic identity are the material for effective manipulative influence in the mass media. With the help of stereotyping methods and propagandistic techniques, the mass media generate in the minds of the audience distorted images, opinions, attitudes concerning certain issues and thus create their own reality. Considerable attention is also paid to the role of the mass media in the self-renewal and preservation of the ethnos «collective memory» due to the process of reconstructing historical events and resorting to images-archetypes. The past turns into symbolic figures from memories which determine the identity and self-understanding of the ethnos. The mass media select facts from the heroic, sacrificial past in accordance with the spiritual needs of the ethnos in the present, thus contributing to its consolidation through the prism of time. The article analyzes the methods of information warfare in the issues of the Armenian Genocide. The paper substantiates the idea that

the application of these methods in the mass media creates a communicative reality that comes into conflict with the historical reality and national memory. The author traces the tendency of using questions of the national, ethnic identity in the construction of the communicative reality. The author makes a conclusion about the destructive role of the ethnogenesis communicative potential, which is able to destroy the national community from the inside when it is used as an instrument of power and repression. In this regard, the mass media generate «communicative loneliness» of the individual, opposing him to the ethnos.

Keywords: ethnic conflict, ethnic identity, Armenian Genocide, collective memory, communicative reality, communicative loneliness.

Одной из фундаментальных потребностей человека является принадлежность к этнической общности. Процессы личностной идентификации не могут обходиться без осознания включенности в социокультурную парадигму этноса. Этот процесс, носящий во многом иррациональный характер, есть источник конфликтов, возникающих, как правило, на основе нарушения идентификационных процессов. Отечественный этнопсихолог Т.Г. Стефаненко определяет этнический конфликт как *любую* конкуренцию между группами — от реального противоборства за обладание ограниченными ресурсами до предполагаемого расхождения интересов — во всех тех случаях, когда в восприятии хотя бы одной из сторон противостоящая сторона определяется с точки зрения этнической принадлежности ее членов [Стефаненко Т.Г., 1999, с. 106].

Э.А. Паин и А.А. Попов выделяют несколько типов этнических конфликтов: 1) конфликт стереотипов — этнические группы создают в отношении оппонента негативный образ «недружественного соседа» (взаимные «образы врага» у армян и азербайджанцев); 2) конфликт «идей» — выдвижение этнической группой притязаний на самостоятельную государственность или какую-либо территорию; 3) конфликт действий — митинги, демонстрации, открытые столкновения этнических движений с оппонентами или органами власти [Паин Э.А., Попов А.А., 1990].

Конфликтотенный характер процессов этнической идентификации заставляет средства массовой информации обращать все более пристальное внимание на эту тему. Наиболее активно представители СМИ распространяют информацию, состоящую из стереотипов, фактов, идей. Так они в сознании читателей, зрителей, слушателей формируют определенные образы, мнения, установки (не всегда верные) по тем или иным вопросам. В большинстве случаев коммуникаторы преследуют определенную цель, передавая аудитории специально подготовленную информацию. Используя различные пропагандистские приемы и методы, современные массмедиа создают свою реальность: они способны как привлечь внимание к не-

которому событию или явлению, превратив их в сенсации, так и отвлечь.

Американский журналист Уолтер Липпман в своей книге «Общественное мнение» называет основой пропаганды стереотипизацию [Lippman W., 1922]. Поведением человека можно управлять, создав в его сознании соответствующие образы-представления, содержащие социально-психологическую установку, — стереотипы. Очевидно, что стереотипизация в настоящее время продолжает оставаться популярным у журналистов методом. С ее помощью массмедиа внедряют в массовое сознание мифы, иллюзии, предубеждения, создают ложные образы этнических групп, провоцируя таким образом этнические конфликты.

В зарубежной науке этнические стереотипы трактуются, в основном, как негативные, ложные образования. В. Бар-Тал, К. Грауман определяют их как «предубеждения» [Bar-Tal D. et al., 1989], Г. Ягода, как «предвзятость» [Jagoda G., 1959], Э. Богардус — как «ригидность» [Bogardus E.S., 1950].

В отечественной этнографической науке изучением этнических стереотипов активно занимались в 70–80-е гг. XX в. при разработке теории этноса и теории этнического самосознания. В первую очередь, это труды Ю.В. Бромлея, Б.Ф. Поршнева. Впоследствии этой проблемой занимались В.Ф. Петренко, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева и др.

Очевидно, что темы межэтнических отношений, внутриэтнической идентичности являются материалом для эффективного манипулятивного воздействия в массмедиа. Создаваемые с помощью несложных деклараций ощущения страха, подозрительности, иррационального неприятия по отношению к той или иной этнической группе, сами начинают служить основой для медийной рекурсии, самовозобновления «устойчивых» этнических стереотипов. З.Ж. Гакаев, анализируя эти феномены, отмечает, что они отражают не действительность, а этикетку (внешнюю сторону) действительности [Гакаев З.Ж., 2003]. Этнические стереотипы, как правило, связаны с восприя-

тием. Возникая стихийно, они не всегда соотносятся с опытом, однако оказывают влияние на формирование нового опыта, пусть даже ложного. Еще одной отличительной чертой этнических стереотипов можно назвать устойчивость при возможной изменчивости во времени. В XXI в., когда кризис идентичности продолжает оставаться реальностью для большинства стран мира, массмедиа используют метод стереотипизации, чтобы защитить этническую идентичность. Очевидно, что человек всегда воспринимает «свое» как «знакомое, близкое», а «чужое» как «незнакомое». Первое воспринимается позитивно, второе чаще всего настороженно, иногда враждебно. Профессиональные журналисты для сохранения этнической идентичности одной группы транслируют аудитории искажающую действительность информацию в отношении другой, используя противопоставление «мы–они».

При возникновении этнического конфликта негативные этнические стереотипы применяются в массмедиа с целью закрепления «образа врага» за противником, его дегуманизации и выведения за рамки общечеловеческих норм и принципов.

Составляя основу пропаганды, стереотипизация позволяет заинтересованным кругам с помощью средств массовой информации манипулировать общественным сознанием, внедрять в него ложные мифы, распространять предрассудки в отношении этноса-антагониста.

В турецких и протурецких медиа на протяжении последних двух десятилетий в массовое сознание внедряется миф о геноциде армян в Османской империи, первого геноцида XX в. Его представляют не иначе, как вымышленную и преднамеренно сфальсифицированную историю: «Эта задумка пришла в голову держав, включая и царскую Россию, чтобы под этим предлогом найти правовую основу для раздела Османской Турции [цит. по: Мамедов С.В., 2016]», — отмечает доктор философии по истории Джаби Бахрамов. Сегодня геноцид армян стал своего рода «дамокловым мечом», занесенным над Турцией, причем даже не самими армянами. Подобная политика мировых держав в конечном счете привела к усилению враждебности Турции в отношении Армении: в глазах турецкого народа формируется образ армян как инструмента внешнего давления на Турцию с целью подрыва основ ее государственности и угрозы национальной безопасности.

Турецкий историк Танер Акчам в своих статьях регулярно пишет о необходимости «взглянуть в лицо собственной истории». Он выделяет основ-

ную причину, которая не даст Турции сделать этот шаг: «В 1923 году мы основали государство-нацию и создали соответствующую самобытность. Сегодня эта суть определяет наш менталитет, эмоции, все социально-культурные отношения в обществе. Однако, если мы заговорим, к примеру, о Геноциде армян, то увидим, как вся эта действительность рухнет. Геноцид армян является историческим фактом, уничтожающим структуру сути турецкого общества, именно поэтому мы избегаем взглянуть в лицо собственной истории» [Турецкий историк..., 2017]. Признать геноцид — значит поставить под сомнение свое национальное «я», свою государственность (а некогда целостность Османской империи), на которую, согласно турецкой позиции, в начале XX в. покушались армяне, переметнувшись в Первой мировой войне на сторону русской армии, в надежде создать в Восточной Анатолии свое независимое государство. Протурецкие СМИ обвиняют армян в предательстве. И чтобы предупредить удар из-за спины, Турция была вынуждена принять решение об их переселении из зоны военного конфликта вглубь страны. Большинство турецких журналистов используют вместо определения «геноцид» слово «депортация» и объясняют все действия Османской империи (Турции) исключительным намерением сохранить свою государственность, свою культуру и идентичность.

В 2015 г. на страницах французского сатирического журнала «Charlie Hebdo» были опубликованы карикатуры на тему позиции Турции в вопросе геноцида армян в Османской империи. Одна из карикатур подписана следующим образом: «Турецкая армия убивает 35 курдских крестьян, один из них говорит: “Тут что-то не то. Они явно перепутали нас с армянами”». Карикатура посвящена сведениям об атаке Турцией на курдов вместо поддержки действий международной коалиции во главе с США в Сирии и Ираке.

На другой карикатуре протестующие в парке Гези сравниваются с армянами во время геноцида. На снимке президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган представлен говорящим следующие слова: «Можете стрелять, представьте, что они армяне» [Charlie Hebdo опубликовало..., 2015].

В год столетия геноцида газета «The New York Times» в своей онлайн-версии также разместила карикатуру на тему геноцида армян. Автор карикатуры Патрик Чапатен изобразил, как в 1915 г. толпы армян погружаются в вагоны, а турецкие военные говорят им: «Не беспокойтесь, слова “геноцид” пока нет» [Карикатура на тему Геноцида армян..., 2015].

В таких условиях (когда этническое противостояние достигает своей крайней формы), как пишет Г.Б. Солдатов, актуализируются архетипы, связанные с героическим, драматическим и жертвенным прошлым того или иного народа. Они становятся призмой, через которую расцениваются современные межэтнические отношения и типологические характеристики наций. Образы-архетипы становятся активной составляющей этнической идентичности и превращаются тем самым в мощную психологическую силу. По мнению Солдатовой, они аккумулируют психическую энергию исторического прошлого народа, усиливают ощущение причастности к его истории, наделяют чувством единства и солидарности через время и пространство [Солдатов Г.У., 2003].

В центре внимания стоит вопрос: «Что нам нельзя забывать?». Он же определяет идентичность и самопонимание. Прошлое не сохраняется: оно превращается в символические фигуры, к которым прикрепляются воспоминания, оно сворачивается в социальный конструкт в соответствии с духовными потребностями этноса и его настоящим. В памяти народа удерживаются в первую очередь моменты, которые выступают своего рода сплавляющим фактором.

Дж. Тош разграничивает понятия «коллективная память» и «историческое знание»: если для исторического знания искажение является трудностью, которую необходимо устранить, то для коллективной памяти искажение есть необходимость. Актуальные в настоящем приоритеты этноса, социальной группы, государства побуждают скрывать в прошлом одни факты (например, в случае с Турцией), игнорировать их и высвечивать в настоящем другие. Е.А. Ерохина отмечает, что группе необходимо общее понимание событий и опыта для обретения коллективной идентичности [Ерохина Е.А., 2017]. Иначе невозможно сконструировать этническую историю. Необходима такая картина исторического прошлого, которая служила бы объяснению и оправданию настоящего даже в ущерб исторической достоверности [Тош Д., 2000, с. 11–13]. Французский историк Эрнест Ренан, в свою очередь, полагает, что «забвение и даже исторические ошибки являются важными факторами создания нации» [Renan E.J., 2015].

В этом поведение турецкого истеблишмента особенно красноречиво. Рамазан Абдулатипов пишет, что этнонациональные общности не являются самодовлеющей массой. Однако для современной Турции характерна обратная ситуация:

этнос, государство довлеют над личностью, ограничивая ее свободу ради как бы общего блага [Абдулатипов Р.Г., 2005]. В июле 2017 г. парламент Турции принял закон, запрещающий выражение «геноцид армян». В отношении депутатов, нарушивших закон, устанавливается наказание: деятельность депутатов, «оскорбивших историю турецкой нации и совместное прошлое», в парламенте будет временно приостановлена [Мелкумян Г.М., 2017].

Общность, довлеющая над личностью, равно как и чрезмерный индивидуализм, не признающий общность, — деструктивные линии их развития. Турецкое государство, придерживаясь основ «коллективной амнезии» в вопросе геноцида армян, стремится реанимировать идентичность этноса, стертую историческими травмами. Турция, таким образом, повредила все линии, соединяющие турок с их прошлым и отказалась от своих исторических корней: реальное прошлое подменено официальной историей, а события до 1928 г. и летописи прошлых поколений стали закрытой книгой. Турецкий этнос уходит от своих истоков, а они, как известно, важнейшая составляющая этнической идентичности. Очевидно, что Турция в попытке сохранить идентичность своего народа, так и не может ее реально построить. Национальная гордость в «армянском вопросе» и политика государства уничтожают все связи этноса с его прошлым, лишая его исторической памяти. В этом смысле идентичность становится похожа на пропагандистский штамп, используемый для создания видимости всенародного единства.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что в случае с пропагандистскими штампами и стереотипами вопросы национальной, этнической идентичности становятся «строительным материалом» для коммуникативной реальности. Эта реальность, в свою очередь, начинает вступать в имплицитное противоречие с исторической реальностью, национальной памятью, поколенческими социокультурными традициями. Отсюда — дисбаланс, дисгармония в отношении с миром каждого конкретного представителя социума. Коммуникативный потенциал этногенеза может оказаться абсолютно деструктивным, разрушающим изнутри национальную общность, если он направлен вовне, представляя собой не инструмент рефлексии, а инструмент власти и подавления. Средства массовой информации в этом смысле представляют собой метаструктуру, порождающую специфическое «коммуникативное одиночество» [Фортунов А.Н., 2014], которое,

по А.Н. Фортунатову, в свою очередь противопоставляет индивида, как единицу нации, и этнос, как концентрацию социокультурных смыслов.

Список литературы

Абдулатипов Р.Г. Этногенез и общество: обретение свободы или потеря сущности // Российская нация: Этнонациональная и гражданская идентичность россиян в современных условиях. М.: Научная книга, 2005. URL: <https://history.wikireading.ru/24536> (дата обращения: 17.03.2018).

Гакаев З.Ж. Этнические стереотипы в прессе (на примере освещения конфликта в Чечне): дис. ... канд. истор. наук. М., 2003. 221 с.

Ерохина Е.А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. С. 66–83. DOI: 10.25178/nit.2017.3.4.

Мамедов С.В. Еще одно разоблачение так называемого «геноцида армян» – факты – интервью // Day.az. 2016. 24 апр. URL: <https://news.day.az/politics/773422.html> (дата обращения: 17.03.2018).

Мелкумян Г.М. В парламенте Турции принят закон, запрещающий выражение Геноцид армян // Радио Азатутюн. 2017. 24 июл. URL: <https://rus.azatutyun.am/a/28635442.html> (дата обращения: 17.03.2018).

Карикатура на тему Геноцида армян в New York Times // Голос Армении. 2015. 16 апр. URL: <http://golosarmenii.am/article/27648/karikatura-na-temu-genocida-armyan-v-New-York-Times> (дата обращения: 17.03.2018).

Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1. С. 3–15.

Солдатова Г.У. Этническое самосознание и этническая идентичность // Этническая психология: история и методы: Хрестоматия. СПб.: Речь, 2003. С. 189–196.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН: Академ. проект, 1999. 320 с.

Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: Весь Мир, 2000. 296 с.

Турецкий историк: Геноцид армян уничтожает структуру сути турецкого общества // Armenia.Im. 22 дек. URL: <https://armenia.im/6/176031.html> (дата обращения: 17.03.2018).

Фортунатов А.Н. Коммуникация и одиночество: опыт диалектического анализа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1(2). С. 464–467.

Bar-Tal D., Grauman C.F., Kruglanski A.W., Stroebe W. Stereotyping and Prejudice: Changing Conceptions. N.Y.: Springer, 1989. 276 p. DOI: 10.1007/978-1-4612-3582-8_8.

Bogardus E.S. Stereotypes Versus Sociotypes // Sociological and Social Research. 1950. No. 3. P. 286–291.

Charlie Hebdo опубликовало карикатуры на тему позиции Турции в вопросе Геноцида армян // Analitika.Net. 2015. 15 янв. URL: <http://analitika.net/2015/charlie-hebdo-opublikovalo-karikaturyi-na-temu-pozitsii-turtsii-v-voprose-genotsida-armyan> (дата обращения: 17.03.2018).

Jagoda G. Nationality Preferences and National Stereotypes in China Before Independence // Journal of Social Psychology. 1959. No. 50. P. 165–174.

Lippman W. Public Opinion. N.Y.: Hartcourt, Brace and Co., 1922. 65 p.

Renan E.J. Qu'est-ce qu'une nation? // Les Crises. 2015. 31 oct. URL: <http://www.les-crisis.fr/nation-ernest-renan> (дата обращения: 17.03.2018).

Получено 05.04.2018

References

Abdulatipov, R.G. (2005). *Etnogenez i obschestvo: obretenie svobody ili poterya suschnosti* [Ethnogenesis and society: finding freedom or loss of the entity]. Rossiyskaya natsiya: Etnonatsionalnaya i grazhdanskaya identichnost rossiiyan v sovremennykh usloviyakh [The Russian nation: Ethnic and civil identity of Russians in modern conditions]. Moscow: Nauchaya kniga Publ. Available at: <https://history.wikireading.ru/24536> (accessed 17.03.2018).

Bar-Tal, D. et al. (1989). *Stereotyping and Prejudice. Changing Conceptions*. New York: Springer, 276 p. DOI: 10.1007/978-1-4612-3582-8_8.

Bogardus, E.S. (1950). Stereotypes Versus Sociotypes. *Sociological and Social Research*. No. 3, pp. 286–291.

Charlie Hebdo опубликовало карикатуры на тему позиции Турции в вопросе Геноцида армян (2015). [Charlie Hebdo has published cartoons on Turkey's position on the Armenian genocide issue]. *Analitika.Net*. Jan. 15. Available at: <http://analitika.net/2015/charlie-hebdo-opublikovalo-karikaturyi-na-temu-pozitsii-turtsii-v-voprose-genotsida-armyan> (accessed 17.03.2018).

Erokhina, E.A. (2017). *Etnicheskoe samosoznanie: teoreticheskiy konstrukt i mentalnyy fenomen* [Ethnic identity: a theoretical construct and a mental phenomenon]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The new research of Tuva]. No. 3, pp. 66–83. DOI: 10.25178/nit.2017.3.4.

Fortunatov, A.N. (2014). *Kommunikatsiya i odinochestvo: opyt dialekticheskogo analiza* [Communication and loneliness: a dialectical analysis], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. No. 1(2), pp. 464–467.

Gakaev, Z.Zh. (2003). *Etnicheskie stereotipy v presse (na primere osveshheniya konflikta v Chechne): dis. ... kand. istor. nauk* [Ethnic stereotypes in the press (by the example of coverage of the conflict in Chechnya): dissertation]. Moscow, 221 p.

Jagoda, G. (1959). Nationality Preferences and National Stereotypes in China Before Independence. *Journal of Social Psychology*. No. 50, pp. 165–174.

Karikatura na temu Genotsida armyan v New York Times (2015). [Caricature on the theme of the Armenian genocide in the New York Times]. *Golos Armenii* [The Voice Of Armenia]. Apr. 16. Available at: <http://golosarmenii.am/article/27648/karikatura-na-temu-genocida-armyan-v-New-York-Times> (accessed 17.03.2018).

Lippman, W. (1922). *Public Opinion*. New York: Hartcourt, Brace and Co., 65 p.

Mamedov, S.V. (2016). *Esche odno razoblachenie tak nazываемого genotsida armyan – fakty – intervyyu* [Another exposure of the so-called Armenian genocide – facts–interview]. *Day.az*. Apr. 24. Available at: <https://news.day.az/politics/773422.html> (accessed 17.03.2018).

Melkumjan, G.M. (2017). *V parlamente Turtsii prinyat zakon, zapreschayushchiy vyrazhenie Genotsid armyan* [A law prohibiting the expression of the Armenian Genocide is passed in the Turkish Parliament]. *Radio Liberty*. Jul. 24. Available at: <https://rus.azatutyun.am/a/28635442.html> (accessed 17.03.2018).

Pain, E.A. and Popov, A.A. (1990). *Mezhnatsionalnye konflikty v SSSR* [Ethnic conflicts in the USSR]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. No. 1, pp. 3–15.

Renan, E.J. (2015). *Qu'est-ce qu'une nation* [What is nation]. *Les Crises* [The crisis]. Oct. 31. Available at: <http://www.les-crisis.fr/nation-ernest-renan> (accessed 17.03.2018).

Soldatova, G.U. (2003). *Etnicheskoe samosoznanie i etnicheskaya identichnost*, [Ethnic self-consciousness and ethnic identity]. *Etnicheskaya psikhologiya: istoriya i metody: Khrestomatiya* [Ethnic psychology: history and methods: Chrestomathy]. Saint Petersburg, Rech Publ., pp. 189–196.

Stefanenko, T.G. (1999). *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Institute of psychology RAS, Akademicheskii proekt Publ., 320 p.

Tosh, J. (2000). *Stremlenie k istine. Kak ovladet masterstvom istorika. Per. s angl.* [The Pursuit of History: Aims, Methods and New Directions in the Study of Modern History. Trans. from Eng.]. Moscow: Ves Mir Publ. 296 p.

Turetskiy istorik: Genotsid armyan unichtozhaet strukturu suti turetskogo obschestva (2017). [Turkish historian: Armenian genocide destroys the structure of Turkish society]. *Armenia.Im*. Dec. 22. Available at: <https://armenia.im/6/176031.html> (accessed 17.03.2018).

Received 05.04.2018

Об авторе

Казарян Армине Гегамовна

аспирант института международных отношений и мировой истории

Нижегородский национальный исследовательский университет им. Н.И. Лобачевского, 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; e-mail: armine5551@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4542-2429

About the author

Armine G. Kazaryan

Ph.D. Student of the Institute of International Relations and World History

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2, Ulyanov str., Nizhni Novgorod, 603005, Russia; e-mail: armine5551@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-4542-2429

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Казарян А.Г. Медийная интерпретация этнического конфликта как акт деонтологизации этноса // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 3. С. 346–351.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-346-351

For citation:

Kazaryan A.G. The media interpretation of the ethnic conflict as an act of deontologisation of the ethnic group // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 3. P. 346–351.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-346-351